

"Не буду отрицать, поначалу меня удивило, что Какаши решил прийти к вам, а не ко мне". Глаза Хокаге закрылись, и он с наслаждением откусил кусочек моти со вкусом умэ. "Но теперь я начинаю понимать его доводы". Глаза Хокаге открылись, и Фугаку остолбенел от безмерной печали в этих скрытых глубинах, все еще чистых и ярких после почти столетней жизни.

"Я стар и непригоден для своей должности, Фугаку, - сказал Сандайме, его голос стал еще грубее. "Мне больше подходит возить внуков на коленях, чем управлять этой деревней, и я использовал свою усталость и возраст как оправдание, чтобы закрыть глаза на растущее беспокойство".

"Сандайме-сама..."

Хокаге покачал головой, и шляпа откинулась набок от резкого движения. "Все меняется, даже быстрее, чем я могу предположить, а я был слеп к этому. Возможно, по своей воле. Но все равно слеп. Недавние действия Какаши пролили свет на это". Рот Хокаге сурово искривился. "Полагаю, вы разделяете мои опасения по поводу советника Данзоу".

Фугаку крепче сжал чашку с чаем, и на его ладони вспыхнул жар. "Некоторые", - повторил он, старательно сохраняя безучастное выражение лица.

"Он становится все более дерзким и опасным", - медленно произнес Хокаге, сжимая руки с резким гулом чакры. "И я даже не могу постичь глубины его махинаций". Хокаге поднял свой острый взгляд, темные глаза смотрели на Фугаку.

Фугаку отвел взгляд и опустил глаза на чашку в своих руках. Легкая дрожь в его пальцах отразилась на поверхности чая. "Почему именно сейчас?" - хрипло спросил он. Он подумал о Билле 56АБ, о старейшине Миямото и суровом лице Итачи, о своей жене и маленьком Сасукэ, которых захлестнули волны гордыни и войны.

"До меня дошли тревожные слухи, Фугаку-доно, - сказал Хокаге, сжимая кончики пальцев, от чая он теперь полностью отказался.

"Учиха никогда бы..." Фугаку резко начал, поднял глаза и снова поразился глубокому состраданию, которое он увидел. Он прочистил горло. "Подобные мысли заставляют нас еще больше отдаляться от Деревни".

"От Деревни или от своего места в Совете?" - мягко спросил Хокаге. "От сердец людей или от власти и уважения?"

Фугаку бросил на него изумленный взгляд.

"Это правда, власть отталкивает. Люди боятся того, что не могут понять, того, что их пугает. Данзоу одновременно боится и жаждет власти, которую держат в своих руках Учихи, истории,

которой пропитан этот клан. Он предан Конохе и только Конохе. Для него Учиха - величайшая угроза, способная навредить Деревне, и величайшее оружие для ее защиты". Хокаге одарил Фугаку язвительной улыбкой, мгновенно отметив вспышку удивления, которую тот почувствовал. "Познай врага своего, как самого себя", - процитировал Сандайме, ссылаясь на работу военного философа из Страны Железа, написанную около сотни лет назад. "Я попытался немного понять своего старого друга и врага".

Хокаге покачал головой. "И вот я здесь, пытаюсь понять один из кланов моей Деревни. Скажи мне, Фугаку, ведь, насколько я понимаю, Шаринган может видеть немного будущего: что ты видишь в будущем, если он продолжит идти по этому пути?"

Фугаку сглотнул, вспомнив жажду крови, поднявшуюся в сердцах его соплеменников, лицо Итачи, налитые красно-черной кровью глаза и исхудавшее лицо Миямото, потерявшего единственного сына в Третьей Великой Войне Шиноби. "Боюсь, пути назад уже нет, - сказал он, склонив голову.

"Надежда есть всегда". Он протянул руку, кожа которой была сморщена и испещрена толстыми темно-синими венами. "Не возьмете ли вы меня за руку, Фугаку-доно?"

Фугаку затаил дыхание, кровь стучала в ушах, чакра заполняла знакомые каналы в глазах, Шаринган тупой пульсирующей болью умолял освободить его. На мгновение, всего на один удар сердца, он позволил своим глазам окраситься в красный цвет, и томоэ закрутилось, когда он увидел перед собой линии будущего. Рука Сандайме, такая старая и трясущаяся в реальности, сияла, как горящее пламя, освещенное чакрой такой яркости, что на глаза навернулись слезы.

Он видел, как его рука протягивается к нему, читал слабое напряжение в его мышцах и видел, как он берет руку Хокаге; видел, как его рука замирает на боку, а Хокаге отводит ее в сторону, как рука старика предательски дрожит от слабости, от сомнений, от страха, когда он протягивает руку и надеется, что Фугаку встретит ее; Он увидел, как его рука протягивается и отбивает руку Хокаге, прочитал, как чакра накапливается в его руке, почти прежде, чем он подумал об этом, увидел, как Хокаге напрягся, как напряглись его плечи, как мерцает и колыхается чакра в его груди.

Вздрогнув, Фугаку выпустил чакру из глаз, и будущее растаяло, оставив лишь неопределенность настоящего и необходимость принять решение.

"Сандайме-сама, - Фугаку поклонился и сцепил предплечья с Хокаге, как подобает приветствовать товарища по оружию.

"Фугаку-доно", - поприветствовал его Сандайме, крепко и уверенно сжимая руку. Хокаге убрал руку, и Фугаку обнаружил, что держит в руках пачку бумаг, свернутых и перевязанных лентой с личной печатью Хокаге.

"Что?"

"Начало", - с довольным видом ответил Сандайме, загадочно вытаскивая из объемного рукава курительную трубку. "Вы не возражаете, если я?"

"Нет, нет, конечно, нет", - промолвил Фугаку, разворачивая бумаги, и на экране появился контур счета - нескольких счетов. Планы по открытию района Учиха для гражданских лиц; по открытию полиции для лиц, не являющихся Учиха; планы по проведению выставочных матчей между Сенджу и Учиха и фестивалей в честь основания деревни; планы по созданию новой структуры Академии, в которую можно было бы поступать по заслугам и не допускать, чтобы фамилия или особые способности помогали или препятствовали поступлению ученика.

"Открыть полицию!" Фугаку уже давно отказался от мысли о достоинстве и провел рукой по волосам. "Сандайме-сама, вы не можете быть серьезным. А открытие округа... старейшин..."

"Компромисс", - твердо сказал Хокаге, раскуривая трубку щелчком пальцев. "Нужно с чего-то начинать, молодой человек". Он выдохнул длинную струю дыма, дыхание чакры превратило его в фантастических зверей из легенд. Вокруг ствола трубки обвился дракон, изгибы которого налились силой, а затем растворились в воздухе. "В обмен на это я навсегда сниму со стола счет за Академию".

Фугаку моргнул. "Как...?"

Хокаге мрачно улыбнулся. "У меня осталось немного силы. Этого должно хватить, чтобы успокоить твоих старейшин и привести в движение все остальное".

"I-" Фугаку крепко сжал бумаги в руках, хрупкая рисовая бумага начала рваться и мяться в его дрожащей хватке. "Я прошу немного времени, чтобы все это обдумать, Хокаге-сама".

"Решайте быстрее", - сказал Сандайме, глядя на него задумчивыми темными глазами. "В нашем распоряжении осталось не так много времени до следующего действия Данзоу".

Фугаку затаил дыхание и заставил замолчать тихий, коварный голос в затылке, который задавался вопросом, не слишком ли они опоздали.